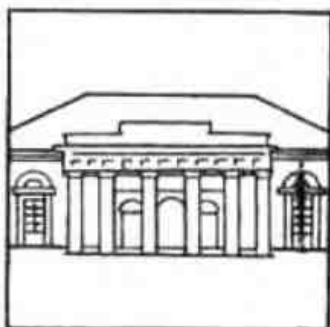

Научно-производственный центр
по охране и использованию памятников
истории и культуры Костромской области

Е. В. КУДРЯШОВ

АРХИТЕКТУРНЫЙ АНСАМБЛЬ ЦЕНТРА КОСТРОМЫ

ЯРОСЛАВЛЬ
Верхне-Волжское
книжное издательство
1992

Кудряшов Е. В.

К 88 Архитектурный ансамбль центра Костромы. — Ярославль: Верх.-Волж. кн. изд-во, 1992.—64 с. — (Науч.-производ. центр по охране и использованию памятников истории и культуры Костромской области). ISBN 5-7415-1023-X

сканировал: stn

Предлагаемая читателю книга является последней работой исследователя художественной культуры Костромского края кандидата искусствоведения Е. В. Кудряшова, скончавшегося в 1985 г. Книга была подготовлена к печати после смерти автора. Очерк о Доме костромского дворянства написан при участии К. Г. Тороп. Последняя, четвертая, глава книги, которую автор намеревался посвятить архитектурному ансамблю Воскресенской площади (ныне — пл. Советская), не была написана и сохранилась лишь в виде подготовительных материалов и небольших черновых набросков.

Одновременно с этой работой, носящей популярный характер, но сделанной на высоком научном уровне, автором готовилось большое исследование по теме «Барокко и классицизм в архитектуре Костромы XVIII—XIX вв.», оставшееся незавершенным. Некоторые материалы исследования включены в книгу в качестве приложения. Они помогут читателю получить более полное представление об архитектуре Костромы XVIII—XIX вв.

К 1805080000 Без объявления
M139(03)—92

ББК 85.113(2)

© И. Ю. Кондратьева, публикация, 1992
© Д. А. Поздняков, оформление, 1992

ISBN 5-7415-1023-X

ПАМЯТНИКИ АРХИТЕКТУРЫ КОСТРОМСКОГО КРЕМЛЯ

Архитектурный комплекс Костромского кремля, сохранявшийся в целости до 1934 года, состоял из Успенского и Богоявленского соборов, колокольни, двух жилых домов и ограды.

Собор Успения (не сохранился) был выстроен в первой половине XVI века. Он представлял собою небольшое по размерам кирпичное здание, двухстолпное по конструкции. Храм был одноглавый, трехабсидный, с позакомарным покрытием и с высоким сводчатым подклетом. Его фасады членились лопатками на прясла, вверху которых имелись окна без наличников. Входы в храм были выделены перспективными белокаменными порталами, под карнизом абсид проходил поясok из килевидных арочек. Необычно были ориентированы абсиды у собора, — не на восток, как было принято, а на север, в сторону урочища на Запрудне, где, по преданию, «явилась» Костроме в XIII веке икона «Богоматерь Федоровская». В 1666 году к собору был пристроен придел Федора Стратилата¹.

Успенский собор дважды перестраивался — после пожара 1678 года и в 1775—1778 годах. В результате он увеличился почти вдвое, а его фасады получили элементы декора в стиле

барокко. Именно в перестроенном виде собор и запечатлен на его многочисленных фотографиях XIX—XX веков.

Стенопись костромского Успенского собора представляла большой историко-художественный интерес, так как была выполнена в XVIII веке по следам более древней росписи, относившейся к 1699 году. Расписывали собор в 1775—1778 годах ярославские живописцы братья Дмитрий и Кузьма Иконниковы, Федор Илларионов Пототусев и другие. Роспись собора относится к числу не дошедших до нас работ ярославской школы стеного писания XVII—XVIII веков, документированных по настенным летописям².

Из Успенского собора происходит одно из интереснейших произведений древнерусской станковой живописи — икона «Богоматерь Федоровская» 1239 года. Специалисты считают, что костромская икона является едва ли не копией знаменитой иконы «Богоматерь Владимирская» XII века (Государственная Третьяковская галерея). Икона «Богоматерь Федоровская» была святыней Костромы, ее хранительницей, и пользовалась большой известностью на Руси. В XVII—XVIII веках с нее делались многочисленные «списки», а со второй половины XVII века получили распространение и так называемые житийные иконы «Богоматери Федоровской» с подробным рассказом в клеймах об истории появления иконы в Костроме и «чудесах» от нее. Среди подобных произведений выделяется высоким качеством исполнения икона «Богоматерь Федоровская в чудесах» из Костромского историко-архитектурного музея-заповедника, написанная, как предполагают, в 80-х годах XVII века прославленным костромским живописцем Гурием Никитиным³.

Другая икона из Успенского собора — «Апокалипсис» 1559 года⁴. Первоначально она находилась в соборе костромского Богоявленского монастыря, куда была подарена царем Иваном Грозным. В центре этой громадной иконы (186 × 161 см) изображен Иоанн Богослов с Прохором, а по краям бесчисленные клейма, иллюстрирующие видения апостола. В символично-аллегорической форме икона повествует о судьбах вселенной при «конце света», о «втором пришествии» Иисуса Христа и о «будущей жизни». Имеются основания считать, что мастер, писавший эту икону, был хорошо знаком с росписями московского Благовещенского собора, а в Успенском соборе Московского Кремля он видел и изучал икону «Апокалипсис» неизвестного кремлевского мастера конца XV века. Определенное влияние икона из костромского Богоявленского монастыря могла оказать на автора фрески «Апокалипсис» в западной галерее костромской посадской церкви Воскресения на Дебре.

Незаурядным памятником русского провинциального барокко XVIII века следует считать Богоявленский собор (1776—1791 гг., также не сохранился). Его заказчиком был Симон II Лагов, архиепископ Костромской и Галичский. Подобно многим другим церковным деятелям XVIII века, Симон Лагов отличался любовью к архитектуре⁵. При его «особом попечении», например, был выстроен в 1774 году в городе Галиче Преображенский собор с барочным убранством своих интерьеров. После пожара в Костроме в 1773 году Симон Лагов приступил к осуществлению своих строительных замыслов и в Костромском кремле — разборке обгоревших каменных зданий Крестовоздвиженского монастыря, возве-

дению нового теплого собора, ремонту старого Успенского собора XVI—XVII веков, строительству «архисерейского подворья» из четырех жилых домов. Особое значение при этом придавалось постройке высокой соборной колокольни, которая выделила бы новый кремль в общей панораме города с реки Волги.

Строить новый соборный комплекс в Костромском кремле взялся Степан Андреевич Воротилов — выдающийся местный зодчий XVIII века. Он родился в 1741 году в костромском посаде Большие Соли в бедной мещанской семье. По воспоминаниям современников, он сначала «...занимался с родителем своим рыбною ловлею, потом, обучившись искусно портному, а после того кузнечному мастерству, вступил в каменную работу и, находясь в подчиненности у подрядчиков, прилежно вникал в свою обязанность. Сам собою научился рисовать и чертить планы, наконец около 30-го году жизни своея по природному влечению без помощи посторонних учителей и наставников сам по себе, со вниманием читая геометрию и алгебру, научился архитектуре, в чем успел и очень усовершенствовал себя на самой практике, имея 4-х братьев и 2-х сыновей, обучил и их тому же художеству, которые, впрочем, все до такого совершенства дойти не могли»⁶.

Главным делом всей своей жизни зодчий считал, наверное, постройку в Костромском кремле в 1776—1791 годах Богоявленского собора с колокольней и восстановление там же Успенского собора XVI—XVII веков. Но в те же 70—80-е годы XVIII века, когда велось это грандиозное строительство, С. А. Воротилова можно было видеть и в Нерехте, где он строил Воскресенскую и Преображенскую каменные церкви, и в селе

Левашове по ярославской дороге, где он строил колокольню Воскресенской церкви, и в Ипатьевском монастыре, и вновь в Костроме на строительстве дома жилого И. Л. Кокорева на Богословской улице (1785), церкви Петра и Павла (1787), соляного магазина (1789) и других зданий. А в конце 80-х годов XVIII века С. А. Воротилов ездил в Рязань, где по его проекту было начато сооружение соборной колокольни. Последней значительной работой зодчего был Гостинный двор в Костроме (1789—1796). Во время его строительства С. А. Воротилов тяжело заболел и 14(27) ноября 1792 года скончался.

Итак, выбор пал на С. А. Воротилова не случайно. Он был, во-первых, хотя и самоучка, но, как о нем отзывались, «совершенно удовлетворительно практикованный архитектор». Во-вторых, он был мастером, с исключительной добросовестностью выполнявшим все свои подряды. В-третьих, к середине 70-х годов XVIII века, когда С. А. Воротилов начал работать в Костроме, он уже сформировался как некий «колокольностроительный мастер», пользовавшийся большим уважением и у себя на родине в Больших Солях, и в соседней с ними Нерехте. Колокольни, которые он строил, были разнообразными по виду, но колокольни с пилястрами в отделке, с барочным купольным завершением и многоярусные несомненно преобладали в это время в его творчестве. Именно такого типа колокольню он мог построить и в Костромском кремле. И, в-четвертых, С. А. Воротилов был приверженцем стиля барокко в архитектуре и в этом плане, видимо, он наиболее полно удовлетворял заказчика. 7 ноября 1776 года с ним был заключен подряд на строительство в кремле нового соборного здания с колокольней.

Богоявленский собор, выстроенный С. А. Воротиловым, представлял собою однокупольный, овалообразный в плане храм с полукруглой абсидой с востока и с прямоугольным притвором с запада. С юга и с севера у здания имелись выступы-ризалиты, к которым примыкали лестничные входы. К притвору была пристроена с запада очень высокая четырехъярусная колокольня. Храм был четырехстолпный по конструкции, перекрыт системой крестовых сводов и утвержден на подклете. Его фасадное убранство в стиле барокко — наличники окон в два света, пилястры на рустованном фоне и другие элементы декора — было чрезвычайно выразительным.

Мощный барабан, возвышавшийся над собором, играл особую роль в объемной композиции здания. Он был воздвигнут на глухом своде, и в нем размещалась соборная библиотека. В библиотеку попадали через винтообразные лестницы в устоях нижнего яруса колокольни и затем, со второго яруса колокольни, по особому помосту с железными перилами на крыше собора. Созданная по инициативе архиепископа Симона II Лагова и соборного протоиерея И. А. Метелкина⁷, библиотека содержала «...значительное количество книг на греческом, латинском и прочих языках: богословских, философских, медицинских, исторических, физических, стихотворческих, также всех российских писателей лучшие сочинения и путешествия»⁸. Библиотека играла, несомненно, очень важную роль в культурной жизни города XVIII—XIX веков.

Большой интерес представляет соборная колокольня, выстроенная также по проекту С. А. Воротилова⁹. У нее имелись черты сходства с проектом 1748 года неосуществленной ко-

колокольни Смольного монастыря в С.-Петербурге Ф. Б. Растрелли, известным по чертежам из музея «Альбертина» в Вене и Национальной библиотеки в Варшаве¹⁰. В то же время, у костромской колокольни много было и своеобразных черт. При взгляде на колокольню создавалось впечатление, что ее нижний ярус как бы входит в композицию Богоявленского собора, сливается с ним, имея общую с собором систему убранства (пилястры тосканского ордера на рустованном фоне, венчающий карниз с фризом из чередующихся метоп и триглифов). Обращает на себя внимание и такая особенность колокольни, как приземистость пропорций ее второго яруса. Кроме того, там, где Растрелли использует для смягчения перехода от одного яруса к другому волюты, Воротилов применяет открытые площадки-галереи, образованные балюстрадой и пьедесталами для декоративных ваз и обходящие каждый из ярусов колокольни. Границы между ярусами оказываются, таким образом, более отчетливыми, а горизонтальные членения более явственными. Усилено и живописное начало костромской колокольни, повышенная пластичность ее убранства, лейтмотивом которого служат пучок из белоснежных колонн, эффектно воспринимавшихся на голубом фоне стены¹¹.

Колокольня Богоявленского собора встала в самом центре кремля, возвышаясь над ним в высоту примерно на 64 метра. Она была уникальным для города зданием, имевшим, кроме культового, и большое общественное значение. Через колокольню ходили в соборную библиотеку, с открытых площадок ее верхних ярусов можно было любоваться окрестными далями, а в 1820 году в ее куполе поместили часы тульской работы, бой которых можно было слышать из любой ча-

сти города. Художники Г. Г. и Н. Г. Чернецовы, побывавшие в Костроме в 1838 году, были поражены красотой и грандиозностью этого сооружения. «Это произведение, — писали они, — имея отпечаток великого дарования, удивляет своею красотою всякого беспристрастного человека... Если это собственность художественная зодчего, то человек этот мог бы стать великим архитектором»¹². Нельзя не согласиться с этими словами. Но нельзя и не посетовать, что этот выдающийся памятник костромской архитектуры XVIII века был почему-то прочно забыт и до сих пор известен одним только специалистам.

По замыслу архиепископа Симона Лагова для нужд соборного духовенства и для нового Архисрейского дома планировалось выстроить в кремле четыре больших каменных здания, которые были бы расположены симметрично по отношению друг к другу и имели бы одинаковое архитектурное решение. Однако этот интересный проект, предусматривавший создание в кремле ансамбля «архиерейского подворья», не был реализован полностью — были выстроены только два дома. Они построены в 1795—1796 годах по «высочайше конфирмованному плану и фасаду»¹³ популярными в то время в Костроме большесольскими подрядчиками П. А. и Е. С. Воротиловыми, которые к 1795 году почти полностью закончили строительство в городе Гостиного двора и Больших Мучных рядов. Один из домов предназначался под духовную Консисторию с церковью, в другом должен был разместиться Архиерейский дом. От одного дома к другому, а также от домов к теплому Богоявленскому собору планировалось выстроить крытые переходы. «Картинный вид этих домов, — писал краевед П. Ф. Островский, — должен был довершиться

городским регулярным садом, который предположено было разбить ниже домов по отлогой ложбине между валом (что ныне бульвар) и корпусом соляных магазинов. Но сад не состоялся...»¹⁴

Выстроенные дома долгое время пустовали. Затем их отдали под духовное училище и квартиры соборных священнослужителей. В цокольной части домов разместились кухни, кладовые и помещения для прислуги.

Дома стоят на косогоре кремлевского холма, имея Г-образную объемную композицию. Они двухэтажные, но с их главных фасадов, обращенных на Волгу, они воспринимаются как трехэтажные. Цокольный этаж домов имеет помещения, перекрытые коробовыми и сомкнутыми сводами с распалубками над проемами. Верхние этажи, имеющие так называемую коридорную систему планировки, разгорожены на ряд комнат с плоским потолочным перекрытием. Имевшийся во втором этаже одного из домов большой зал переоборудован. Первоначальное убранство интерьеров не сохранилось.

Дома построены в стиле раннего классицизма. В их убранстве применен так называемый большой ордер — широкие выступающие пилястры, объединяющие оба этажа. Фасады, обращенные на Волгу, имеют одиннадцатисековую композицию своего построения. Их центральная часть в три оконные оси выделена легким выступом стены. Цокольный этаж рустован, его окна размещены в глубоких стейных нишах. Окна верхних этажей имеют легкие наличники в виде прямоугольной кирпичной рамы с замковым камнем, под окнами выложены фигурные кирпичные выступы и филенки. Фасады венчает широкий классический фриз, образованный из чередую-

щихся лепных розеток и триглифов, и большого выноса карниз с модульонами.

Неподалеку от домов находится одноэтажный каменный флигель соборного причта, выстроенный в стиле барокко в 1797 году.

В число кремлевских достопримечательностей входило еще одно сооружение — так называемые Святые ворота в ограде Успенского собора. Считается, что они выстроены около 1767 года к приезду в Кострому императрицы Екатерины II, то есть именовались иногда «триумфальными» не случайно. Г. К. Лукомский писал о них: «Ворота эти блестящий пример фантастической архитектуры, пресыщенного «барокко», попавшего на провинциальную почву. Все архитектурные формы этого стиля получили здесь самое курьезное развитие. Провинциализм этого барокко выражается и в приподнятой середине ворот с волютами, и в боках, украшенных двумя пирамидами, покоящимися на шарах, окрашенных в ярко-синий цвет и усыпанных крупными золотыми звездами. Все свободное пространство внутри ворот заполиено ориаментальной лепкою. Особенно любопытны два грифона по середине, по бокам арки; капители очень удлинены и украшены листьями каких-то небывалых растений»¹⁵.

Мастер, строивший эти ворота, своеобразно трактовал коринфский ордер, превращая капители у сдвоенных колонн в нечто, на его взгляд, «триумфальное», но на самом деле воспринимавшееся действительно как провинциальный курьез. Массивный аттик над воротами, стиснутый могучими волютами, сплошь был покрыт хрупкой лепниной в виде картушей, гирлянд и херувимов, соседствовавших с большими живописными панно, заключенными в прямоуголь-

ные рамы киотов. Символическое значение, по-видимому, имели изображения грифонов и крылатых львов, помещенные над арочным проездом ворот. Ворота были украшены также аллегорическими статуями, которые олицетворяли с одной стороны ворот — «Благочестие» и «Милосердие», с другой — «Славу» и «Надежду». А на площади перед Успенским собором был воздвигнут обелиск, решенный в ансамбле с барочной архитектурой ворот¹⁶.

Любопытно, что ворота в ограде Успенского собора имели железную кованую решетку, совершенно идентичную той, которая сохранилась в ограде 1765 года церкви Иоанна Богослова неподалеку от Ипатьевского монастыря. Следует думать, что решетки у этих двух сооружений изготовлены одним и тем же мастером. Они представляют собой высокохудожественные произведения кузнечного искусства XVIII века.

Оригинальная архитектура Святых ворот в ограде Успенского собора не могла не привлечь внимания местных зодчих. В последней четверти XVIII века по образцу этих ворот были выстроены ворота в ограде многих церквей Костромской губернии — восточные ворота в ограде церкви Николая 1792 года на погосте Бережков близ усадьбы Щелыково Кинешемского уезда, западные ворота в ограде церкви Николая 1795 года в селе Боршине Костромского уезда и т. д.